Как только Томас вымыл руки и сел за стол, бабушка начала его "ругать".

"Томми, дорогой, ты опять играл в свою дурацкую воображаемую игру, не так ли?"

Хотя ей не нравилось, что ее внук проводит большую часть дня, играя в эту свою дурацкую книжку, Ханна не могла заставить себя отнять ее у Томаса, тем более что ее дорогой внук делал это для того, чтобы не дуться из-за состояния матери.

"Ну, бабушка, а что мне еще делать? Утром я помогаю дедушке ухаживать за лошадьми, а после этого я волен делать, что хочу. Кроме того, я же не делаю ничего плохого".

"Нет, дорогая, ты не делаешь ничего плохого, просто бабушка беспокоится, что ты не играешь с детьми своего возраста".

"Но бабушка, эта девочка странная. Она говорит только о том, как она дерется с мальчишками и как она станет самым великим бойцом из всех известных нам. Я не хочу с ней играть".

"Томас Грейсон! Я не буду смотреть, как мой малыш становится одиночкой. После обеда ты должен пойти и поиграть с ней, иначе не получишь на ужин тыквенный пирог".

Услышав, как бабушка угрожает ему пирогом, Томас побледнел, представив себе обед без десерта. И хотя он не хотел оставаться рядом с этой девочкой, его тяга к пирогам победила страх. В итоге Томас только кивнул бабушке, давая понять, что пойдет играть с девочкой после того, как закончит обед.

Однако, вопреки ожиданиям бабушки, Томас ел медленно, как бы не торопясь, но как только он увидел, что бабушка убирает ингредиенты для пирога, его глаза широко раскрылись, и он выскочил из дома и побежал в сторону соседского дома. До дома оставалось совсем немного времени, и как только он оказался перед дверью, Томас сделал глубокий вдох, мысленно готовясь к предстоящей пытке.

Он дважды постучал в дверь, прежде чем мужчина средних лет со светло-каштановыми волосами открыл ее, удивленно глядя на юношу. Мужчина несколько секунд смотрит на мальчика, прежде чем узнать его.

"А, ты, наверное, внук Пола и Ханны? Ханна упоминала по телефону, что ты мог бы прийти сегодня к нам домой. "

"Здравствуйте, сэр. Меня зовут Томас Грейсон".

"Не знаю, говорила ли вам ваша бабушка, но меня зовут Тоуджи Шидоу, Шидоу - это моя фамилия. Проходите в дом, моя дочь в гостиной смотрит мультфильмы".

Несмотря на нежелание, Томас последовал за Тоудзи в гостиную, где маленькая девочка с неудивительно мальчишеской внешностью ела чипсы и смотрела свой любимый мультфильм. Как только она услышала шаги, то повернула голову в сторону прихожей. Увидев, что отец вводит мальчика в гостиную, девочка посмотрела на него так, словно у него выросла вторая голова, а потом улыбнулась отцу.

"Папа, папа, это моя новая боксерская груша, которую ты обещал мне на день рождения?"

Тоудзи потупил взор, услышав слова дочери, а Томас сделал шаг назад, когда из ниоткуда

появилась ракета с каштановыми волосами и повалила его на пол. Несмотря на то, что его схватили, Томас использовал все свое маленькое тело, чтобы оттолкнуть незнакомую девушку, а затем взглянул на нее.

Девушка выглядела ошеломленной, на ее лице был написан шок, когда она смотрела на мальчика. На какое-то время мир вокруг них словно застыл: девушка просто смотрела на мальчика. Постепенно тело девочки начало слегка вздрагивать. Дрожь быстро нарастала и нарастала, пока не заставила содрогнуться все ее тело. Из-под плотно сжатых губ вырвался тоненький смешок. Она смеялась и смеялась так долго и громко, что казалось, это никогда не закончится. Однако в этом смехе не было ничего злого. Наоборот, он был радостным, как будто она наконец-то нашла того, с кем можно поиграть.

Через несколько секунд девушка встала и подошла к Томасу, протягивая ему руку.

"Ты мне нравишься, давай дружить. Шу, папа Шу, я хочу посмотреть Dragon Ball с моим новым другом".

Не успел никто из них отреагировать, как девочка взяла Томаса за руку и потащила его к дивану, а затем усадила рядом с собой. Ирина взяла один из своих пакетов с чипсами и протянула его Томасу.

Пока Тоудзи улыбался выходке дочери, Томас в недоумении смотрел на нее, не в силах понять, что, черт возьми, с ним только что произошло. Когда он согласился стать ее другом и почему смотрит это дурацкое шоу?

Несмотря на то, что он только что подумал, он все равно смотрел передачу вместе с Ириной в течение часа, постепенно начиная получать удовольствие от боев и даже отвечая на некоторые вопросы Ирины о нем. Когда они закончили смотреть шоу, Ирина схватила его за руку и потащила на улицу.

"Эй, Томас, ты любишь играть на мечах?"

"Не знаю. У меня их никогда не было, так что я не знаю. А что?"

" Не было! Но я думал, что все мальчики в Англии учатся драться с помощью меча".

"Может быть, несколько сотен лет назад, черт, моя мама даже не разрешала мне пользоваться ножом, чтобы разрезать свой собственный стейк..."

"Когда я жил в Японии, в каждом городе было по крайней мере одно додзё, где люди учились защищаться, практиковать боевые искусства или даже пользоваться различным оружием. Возьмите этот меч и давайте померяемся силами".

По какой-то странной причине Томасу показалось, что его жизнь будет поставлена под угрозу, когда он увидел улыбку Ирины, протягивающей ему деревянный меч. Тем не менее, Томас приготовился к неизбежному удару, и, несмотря на то, что читал и тренировался дважды, в фехтовании он все еще был полным новичком.

Увидев, как он открыт, Ирина с усмешкой посмотрела на Томаса, приняв высокую стойку, и нанесла ему косой удар. Каким-то чудом Томас быстро, почти рефлекторно парировал удар, после чего Ирина нанесла еще один, на этот раз мысленный, с другой стороны, и, как и прежде, Томас парировал атаку. Несколько минут они сражались друг с другом, но чем дольше продолжался бой, тем лучше становился Томас. Сначала он просто парировал атаки благодаря

своей интуиции, которую тренировал с помощью Марса, но теперь, получив несколько ударов, он начал думать, предугадывать удары и предотвращать их, а не защищаться от них. Не подозревая об этом, Тоудзи и его жена наблюдали за ними из дома, глядя на спарринг дочери и ее новых друзей. Если сначала они не обратили на это внимания, то по прошествии нескольких минут стало ясно, что мальчик неосознанно использует какое-то магическое заклинание, чтобы предугадывать атаки Ирины.

"Ты тоже это почувствовала, милая?"

"Да, это похоже на то, как те волшебники использовали свою магию, когда мы только переехали сюда. Ты ведь знакома с его родителями, дорогая?"

"Я познакомилась с Джонатаном через месяц после нашего переезда сюда, но ни на нем, ни на его родителях не было остаточной магии. Значит, Томас - первый волшебник в их семье, не так ли?"

"Так и есть, дорогая. Как же мы теперь будем действовать? Мы переехали сюда, чтобы подготовить Ирину к тому, чтобы она заняла твое место, но теперь, когда она искренне заинтересовалась Томасом... я боюсь, что мы можем навредить ей, если запретим ей играть с ним".

"Ну-ну, милая. Кто сказал, что мы должны запретить их дружбу? Хотя я признаю, что это будет трудно, но наша дочь только выиграет, если сможет подружиться с волшебником, и что плохого в том, что у нее появится друг, особенно после того, как ее и Иссей были вынуждены расстаться?"

"Нам еще нужно сообщить об этом сестре Гризельде. Ты присмотришь за детьми, пока я позову её и Тоудзи, клянусь Богом, если всё закончится как в прошлый раз, ты узнаешь, почему мне пришлось так рано уйти на пенсию".

Тоудзи испуганно вздохнул и кивнул жене. Тем временем Томас парировал удар, а затем ударил Ирину левой ногой. Когда он праздновал успех, Ирина ударила его по ноге, заставив мальчика упасть на колени. Как раз в тот момент, когда он собирался встать на ноги, Томас увидел, что меч Ирины направляется к его голове, и в момент отчаяния бросился на нее. Оба они упали на землю, причем Томас оказался сверху Ирины. Пытаясь подняться, Томас схватил что-то маленькое и мягкое, но как только он опустил голову, чтобы посмотреть, что именно он схватил, то увидел, что лицо Ирины с каждой секундой становится все краснее и краснее. Не успел он среагировать, как Ирина изо всех сил ударила его по лицу и, громко плача, убежала в сторону своего дома.

Все еще лежа на земле и с окровавленным носом, Томас поднял руку вверх, открывая и закрывая ее, словно пытаясь вспомнить то ощущение, которое он только что испытал. Ощущение было странным, но в то же время эта маленькая нежность почему-то заставляла его желать большего, что бы это ни было. Пока Томас грезил, Тоудзи выбежал на улицу, опасаясь, что его дочь ввела мальчика в кому, но как только он оказался рядом с Томасом, то увидел, что мальчик глупо улыбается, из его носа течет кровь, но, кроме этого, мальчик выглядел счастливым, лежа на земле, что заставило Тоудзи задуматься, все ли с ним в порядке.

http://tl.rulate.ru/book/100399/3433347